

Научная статья

УДК 343.3/.7

DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(3).256-264

EDN FLUEGA

Преступления против собственности в условиях цифровой трансформации

Евгения Викторовна Рогова*Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, Россия
rev-80@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2524-0241>***Артем Павлович Перетолчин***Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия
peretart@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1319-8119>*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены отдельные вопросы уголовной ответственности за преступления против собственности в условиях цифровой трансформации общества, обуславливающей появление новых способов совершения преступлений, требующих совершенствования уголовно-правового регулирования на современном этапе развития общественных отношений. Особое внимание в рамках анализа уделено проблемам квалификации отдельных преступных посягательств, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий и компьютерной информации. Рассмотрены вопросы определения некоторых элементов составов преступлений, а также квалификации специальных составов мошенничества, для совершения которых преступники используют электронные средства платежа, компьютерные системы, цифровые доступы. Обращается внимание на отсутствие единства мнения научного сообщества и правоприменителей относительно определения объекта и предмета рассматриваемых преступных посягательств, имеющих сложностей отождествления объективной стороны, а также разобщенности существующей практики квалификации корыстных преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий и компьютерной информации. Кроме того, рассматриваются некоторые вопросы, связанные с определением цифровой валюты как предмета преступлений. В целях решения поставленных проблем осуществлен анализ правоприменительной практики, выявлены существующие тенденции и противоречия в обозначенных проблемных аспектах. Обосновывается вывод о том, что высокая скорость развития информационных технологий требует динамичности уголовного законодательства, которое должно отражать изменения общественных отношений в условиях цифровой глобализации. Подчеркивается, что определенные шаги к урегулированию общественных отношений в условиях цифровой трансформации законодатель уже предпринял. Однако вопрос об адаптации уголовного закона к новым реалиям и актуальным запросам информационного общества по-прежнему остается одним из первоочередных.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

преступления против собственности, цифровая трансформация, кража, мошенничество, цифровая валюта, цифровые права, компьютерная информация

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Рогова Е.В., Перетолчин А.П. Преступления против собственности в условиях цифровой трансформации // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 3. С. 256–264. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(3).256-264. EDN: FLUEGA.

Original article

Offenses against property in the conditions of digital transformation

Evgeniya V. Rogova*Irkutsk Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russia
rev-80@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2524-0241>***Artem P. Peretolchin***East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia
peretart@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1319-8119>*

ABSTRACT

The article discusses some issues of criminal liability for offenses against property committed in the conditions of digital transformation, which causes the emergence of new ways of committing crimes that

© Рогова Е.В., Перетолчин А.П., 2022

require improvement of criminal law regulation at the present stage of public relations' development. The article pays special attention to the problems of qualification of individual criminal encroachments committed with the use of information and telecommunication technologies and computer information. The issues of determining some elements, as well as the qualification of special fraud crimes, for which attackers use electronic means of payment, computer systems, digital accesses, are considered. The article focuses on the lack of consensus in opinion among the scientific community and law enforcers regarding the definition of the object and subject of this crime, existing difficulties in identifying the objective side, as well as disjoint of approaches to the practice of qualifying acquisitive crimes committed using information and telecommunication technologies and computer information. In addition, some problems related to the definition of cryptocurrency as a subject of crimes are considered. In order to solve the problems, an analysis of law enforcement practice was carried out, existing trends and contradictions in the differentiation of the problematic aspects are identified. Finally, the article substantiates the conclusion that the high speed of information technology development requires the criminal legislation dynamism, which should reflect public relations changes in the context of digital globalization. It is emphasized, that certain steps to regulate public relations in the context of digital globalization have been taken by the legislation. However, the issue of adapting the criminal law to the new conditions and current demands of the information society is one of the priorities.

KEYWORDS

offenses against property, digital transformation, theft, fraud, cryptocurrency, digital rights, computer information

FOR CITATION

Rogova E.V., Peretolchin A.P. Offenses against property in the conditions of digital transformation. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2022;23(3):256–264. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(3).256-264. EDN: FLUEGA.

Введение

Всеобъемлющий процесс цифровой трансформации сопровождается повсеместным внедрением практически во все сферы жизни человека, в том числе и в финансово-экономическую, передовых достижений в области информационно-коммуникационных технологий и компьютерной информации. Обусловлено такое развитие прежде всего тем, что использование современных тенденций технологического прогресса позволяет повысить эффективность и конкурентоспособность локальной экономики. В то же время стремительное развитие современных информационно-коммуникационных технологий с каждым годом все острее ставит перед законодателем и правоохранительными органами вопросы обеспечения и защиты прав граждан от новых высокотехнологичных форм совершения преступных посягательств, в том числе направленных против права собственности. Данные явления не только разрушают важные общественные отношения, лежащие в основе государственного управления и права, но и создают существенные препятствия для развития государства в целом. Таким образом, процесс информационной глобализации, который традиционно воспринимается как положительное явление, наряду с позитивными изменениями несет в себе и отдельные негативные аспекты, выражающиеся в значительной уязвимости технических и программных средств информационно-коммуникационной и компьютерной инфор-

мации для внешнего вмешательства, чем активно пользуются преступники в корыстных и иных личных целях [1, с. 4–5; 2, с. 7–9].

Преступления против собственности являются одними из самых распространенных, разнообразных, а также наиболее подверженных широкому внедрению современных информационно-коммуникационных технологий в целях совершенствования существующих способов и средств совершения хищений. В условиях информационной глобализации преступники начинают широко использовать современные способы взаимодействия с другими людьми и внешней средой, переходят в онлайн-сферу, разрабатывая и реализовывая новые схемы совершения преступлений, что требует своевременной реакции как со стороны законодательных, так и правоприменительных органов [3, с. 286; 4, с. 683–684]. Вышеуказанное подтверждает актуальность, целесообразность и важность научных исследований в данной сфере, обусловленных необходимостью адекватного реагирования на современное состояние и развитие преступности в стране и мире.

О том, что обозначенная тема актуальна, свидетельствует и повышенное внимание к ней со стороны представителей научного сообщества, которые широко рассматривают в своих трудах проблематику противодействия преступлениям против собственности в условиях цифровой трансформации. В юридической литературе значительное количество работ посвящено уголовно-правовому противодействию незаконным

деяниям в сфере цифровой экономики. Указанные и смежные с ними вопросы исследовались в трудах А.А. Арямова, И.Р. Бегишева, И.И. Бикеева, К.Н. Евдокимова, М.А. Ефремовой, И.А. Клепицкий, А.И. Коробеева, А.Г. Корчагина, Т.М. Лопатиной, Р.В. Лысенко, С.В. Маликова, О.И. Мирошниченко, Е.А. Русскевича, А.В. Серебренниковой, Э.Л. Сидоренко, С.В. Скларова и др.

Разграничение преступлений, предусмотренных пунктом «г» части 3 статьи 158 и статьей 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации

Проведенное исследование позволило выявить отдельные проблемные вопросы, решение которых, как представляется, может способствовать совершенствованию законодательной регламентации и правоприменительной практики относительно преступлений против собственности в условиях цифровой трансформации общества.

Во-первых, в главе 21 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) закреплены нормы, устанавливающие уголовную ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа (статья 159.3 УК РФ) и за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (пункт «г» части 3 статьи 158 УК РФ). Разграничение указанных составов между собой вызывает определенные трудности у правоприменителей.

Следует отметить, что в июне 2021 года из текста постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), разъясняющего вопросы квалификации мошенничества, присвоения и растраты², были исключены абзацы 1 и 2 пункта 17, в которых говорилось о том, что по статье 159.3 УК РФ следует квалифицировать действия лица в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой. При этом как кража квали-

фицировались действия лица, состоящие в хищении чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств была произведена посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации.

Однако, как уже отмечалось, эти разъяснения из текста постановления Пленума ВС РФ были исключены, в связи с чем правоприменительные органы вынуждены решать вопрос о том, какие же деяния следует квалифицировать по статье 159.3 УК РФ как мошенничество с использованием электронных средств платежа.

Изучение правоприменительной практики за последние полтора года свидетельствует о том, что небезызвестное «дело Кактана»³ заложило определенное направление в решении поставленного вопроса. Судебно-следственные органы в настоящее время квалифицируют по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ как кражу с банковского счета деяния, в рамках которых посягатель для оплаты товаров бесконтактным способом незаконно использовал подделанное или принадлежащее другому лицу электронное средство платежа. Вменение состава преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ, в такой ситуации, с позиции Верховного суда РФ, признается «неправильным применением уголовного закона», о чем прямо указывается в судебных решениях. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Вологодского областного суда, изучив материалы уголовного дела и рассмотрев позицию, отраженную в апелляционном представлении, пришла к выводу о необходимости отмены приговора в отношении гр-на Р. по причине несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, в связи с неправильным применением уголовного закона. Органом предварительного следствия действия гр-на Р. были квалифицированы по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ как кража, совершенная с банковского счета. Данная юридическая квалификация была поддержана государственным обвинителем в процессе судебного рассмотрения. Однако суд первой инстанции принял решение о необходимости изменения квалификации действий гр-на Р. на часть 1 статьи 159.3

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 нояб. 2017 г. № 48 // Российская газета. 2017. 11 дек.

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 сент. 2020 г. № 12-УДП20-5-К6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 8.

УК РФ, полагая, что в данном случае имеются все признаки состава мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Суд обосновал свое решение тем, что хищение денежных средств в данном случае было совершено путем обмана, поскольку гр-н Р. сознательно умолчал о неправомерности использования платежной карты для осуществления расчетов в торговой организации. Однако данный вывод суда первой инстанции суд апелляционной инстанции не поддержал, отметив, что по смыслу уголовного закона хищение денежных средств, совершенное с использованием электронного средства платежа, образует состав преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ, только в тех случаях, когда изъятие денег осуществлено путем обмана или злоупотребления доверием их владельца или иного лица. Рассмотрев обстоятельства дела, суд пришел к выводу о том, что гр-н Р. после того, как незаконно завладел платежной картой другого лица, применял данное платежное средство для реализации расчетов за приобретаемые товары бесконтактным способом. При этом работники соответствующей торговой организации не принимали непосредственного участия в операции по списанию денежных средств с банковского счета потерпевшего. Таким образом, как отмечает суд апелляционной инстанции, гр-н Р. не сообщал уполномоченным специалистам и иным третьим лицам ложных сведений относительно принадлежности карты, и тем самым не вводил их в заблуждение. Исходя из этого, оснований для квалификации действий гр-на Р. по части 1 статьи 159.3 УК РФ нет. Суд апелляционной инстанции квалифицировал действия обвиняемого по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ⁴.

Вместе с тем в научном сообществе по-прежнему нет единства мнений относительно квалификации рассматриваемых деяний. Так, И.А. Клепицкий отмечает, что безналичные денежные средства в принципе не могут являться предметом кражи [5, с. 87]. В то же время С.В. Склярлов поддерживает предложенный Верховным Судом РФ подход к квалификации [6, с. 107].

Возвращаясь к вопросу о том, какие деяния следует квалифицировать как мошенничество с использованием электронных средств плате-

жа, отметим, что определенная часть приговоров по статье 159.3 УК РФ в настоящее время выносится в отношении деяний, в рамках которых злоумышленники используют сеть Интернет для размещения заведомо ложной информации о продаже товаров или услуг, не намереваясь при этом исполнять свои обязательства. Потерпевший в таких ситуациях, не подозревая о преступных намерениях лица, переводит с помощью своего электронного средства платежа денежные средства в счет оплаты данного товара или услуги для виновного.

Так, гражданин посредством своего смартфона, используя ложные данные, через Интернет зарегистрировался на платформе по размещению электронных объявлений «Авито» и разместил там информацию о продаже тепловизора Flir за 16 000 рублей, заведомо осознавая, что данный товар у него отсутствует. Кроме того, обвиняемый в целях реализации своего преступного умысла на финансовой платформе «Qiwі» зарегистрировал онлайн-кошелек, авторизовав его также на ложное имя.

В дальнейшем подсудимый ввел находящегося в другом городе потерпевшего в заблуждение относительно наличия тепловизора Flir и готовности продать указанный товар за сумму в 14 000 рублей, а также отправить тепловизор по адресу потерпевшего после получения оплаты в полном объеме. Потерпевший посредством мобильного банковского приложения перевел обвиняемому на указанный им номер виртуального кошелька оговоренную сумму. Подсудимый, с целью придания видимости законности своим действиям и уклонения от возможного уголовного преследования в дальнейшем, предоставил потерпевшему ложные сведения относительно отправки товара транспортной компании, а также истребовал от жертвы сумму якобы произведенных затрат на пересылку тепловизора в размере 1000 рублей. Указанные денежные средства потерпевший также посредством электронного средства платежа перевел на виртуальный кошелек посягателя. В дальнейшем злоумышленник распорядился полученными 15 000 рублей по своему усмотрению. Товар при этом потерпевшему не предоставил и предоставлять не намеревался⁵. Действия об-

⁴ Приговор Вологодского областного суда от 17 декабря 2020 г. № 22-2287/2020 по делу № 1-1106/2020. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DEZqVwd6vRg1/> (дата обращения: 05.06.2022).

⁵ Приговор Лазаревского районного суда г. Сочи № 1-376/2019 1-44/2020 от 11 февраля 2020 г. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PAf8DZEjsA18/> (дата обращения: 05.06.2022).

виняемого были квалифицированы по части 2 статьи 159.3 УК РФ.

В ситуации, когда потерпевшее лицо, находясь под воздействием ложной информации, предоставленной злоумышленником, самостоятельно осуществляет операцию по зачислению собственных наличных денежных средств на банковский счет виновного лица, такие действия подлежат квалификации по статье 159 УК РФ как мошенничество.

Однако обратим внимание на практику судов до июня 2021 года, когда, по сути, при тех же фактических обстоятельствах имела место переквалификация действий виновных со статьи 159.3 УК РФ на статью 159 УК РФ. Так, отдельные действия гр-на П. были квалифицированы по части 2 статьи 159.3 УК РФ. Было установлено, что подсудимый, с целью хищения денежных средств путем обмана, при помощи телефонной связи связывался с потерпевшими, вводил их в заблуждение о том, что является представителем ООО «...» и ООО «...» и что в продаже у них есть необходимые потерпевшим автомобильные детали. После этого гр-н П. вводил потерпевших в заблуждение о реальности, законности и добропорочности его деятельности, предоставлял потерпевшим номер счета для оплаты товаров. При этом подсудимый исполнять условия договора не намеревался. Потерпевшие, обманутые обвиняемым, перечисляли на данный банковский счет денежные средства, которыми затем виновный распоряжался по своему усмотрению.

Кроме того, гр-н П. с целью хищения чужого имущества путем обмана, используя информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, разместил на сайте «...» объявление от имени ООО «...», сообщив заведомо ложные сведения о продаже запчастей для автомобилей и указав абонентский номер, находящийся в его пользовании, в действительности данным товаром не располагая.

Действия виновного в суде были переквалифицированы с части 2 статьи 159.3 УК РФ на часть 1 статьи 159 УК РФ⁶.

Мошенничество в сфере компьютерной информации (статья 159.6 УК РФ)

Во-вторых, в контексте рассматриваемых проблем интерес представляет мошенничество в сфере компьютерной информации, ответствен-

ность за которое была установлена Федеральным законом от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ⁷ и регламентирована статьей 159.6 УК РФ. Однако анализ как самой уголовно-правовой нормы, так и практики ее применения свидетельствует о ее несовершенстве. В частности, отдельные сложности вызывает определение объекта и предмета этого преступного посягательства. В научном сообществе до сих пор отсутствует единый подход к толкованию данных элементов состава. Одна из самых распространенных точек зрения базируется на том, что нахождение данной нормы в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности» свидетельствует о том, что объектом преступления, предусмотренного статьей 159.6 УК РФ, выступают общественные отношения в сфере собственности. Вместе с тем, по мнению В.И. Гладких, «чрезвычайно сложно определить объект и предмет преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, поскольку сфера компьютерной информации относится к другой сфере общественных отношений». В конечном итоге автор приходит к мнению о некорректном расположении статьи 159.6 УК РФ в структуре Особенной части УК РФ [7].

Отдельные исследователи предполагают наличие двух объектов в рассматриваемом составе преступления. Так, основным объектом, по их мнению, выступают общественные отношения в сфере собственности, а дополнительным — общественные отношения в сфере безопасности компьютерных систем [8, с. 115–116; 9, с. 174] или в сфере компьютерной информации [10, с. 38].

Кроме того, дискуссионным представляется также вопрос определения объективной стороны рассматриваемого состава преступления, так как данный вид мошенничества не в полной мере соответствует традиционному подходу к пониманию мошенничества как хищения, совершаемого путем обмана или злоупотребления доверием. Диспозиция статьи 159.6 УК РФ предполагает хищение или приобретение права на чужое имущество, сопряженное с преодолением компьютерной защиты имущества, и осуществляется путем ввода, удаления, модификации или блокирования компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

⁶ Приговор Куйбышевского районного суда г. Омска от 21 июля 2020 г. № 1-83/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wNFBVIDvop1C/> (дата обращения: 05.06.2022).

⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 29 нояб. 2012 г. № 207-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 49. Ст. 6752.

Цифровая валюта как предмет преступлений

В-третьих, серьезную дискуссию вызывает вопрос определения цифровой валюты (криптовалюты) в качестве предмета преступления, в том числе хищения [11; 12]. За последние годы в правовом регулировании цифровых финансовых активов произошли существенные подвижки. Федеральный закон от 18 марта 2019 года⁸ ввел в Гражданский кодекс Российской Федерации⁹ (далее — ГК РФ) понятие «цифровые права», отнеся их к категории иного имущества в статье 128. В июле 2020 года был принят Федеральный закон от 31 июля 2020 года «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰ (далее — Федеральный закон № 259-ФЗ). Отдельные корректировки внесены в законы о противодействии коррупции, о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и в другие законодательные акты.

Вместе с тем ряд вопросов в правоприменительной практике так и остался открытым. Например, может ли криптовалюта выступать в качестве предмета хищения? Как доказать принадлежность криптовалюты потерпевшему? Как определить размер похищенного?

В настоящее время относительной устойчивостью обладает практика квалификации деяний, связанных с использованием криптовалюты в качестве средства платежа в незаконном обороте наркотиков¹¹. Кроме того, имеются отдельные приговоры по уголовным делам о легализации преступных доходов, полученных в виде криптовалюты¹², и о коррупционных пре-

ступлениях, совершаемых с использованием цифровой валюты [13].

Относительно преступлений против собственности в правоприменительной практике пока не сложился единый подход к определению криптовалюты в качестве предмета хищения [14, с. 62–63; 15].

Так, по материалам дела, рассмотренного Октябрьским районным судом г. Тамбова, виновный договорился с потерпевшей о покупке у нее цифровой валюты на сумму около 0,04 биткоина, после чего имитировал СМС-сообщение о зачислении на счет потерпевшей 20 000 рублей, чем ввел ее в заблуждение и спровоцировал на передачу цифровой валюты. Завладев криптовалютой, принадлежащей потерпевшей, виновный скрылся и распорядился похищенным по своему усмотрению, причинив потерпевшей значительный материальный ущерб на вышеуказанную сумму. Действия виновного были квалифицированы судом по части 2 статьи 159 УК РФ¹³. Следует обратить внимание, что уголовное дело было рассмотрено в особом порядке.

Напротив, в апелляционном определении судебная коллегия по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда поддержала решение суда первой инстанции, рассматривавшего уголовное дело о вымогательстве наличных денежных средств и криптовалюты, в части исключения из обвинения фактов вымогательства криптовалюты, в связи с отсутствием у цифровой валюты соответствующего правового статуса¹⁴.

Аналогичный подход отражен в постановлении об отмене постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, вынесенном 23 сентября 2021 года заместителем прокурора Индустриального района г. Барнаула.

Так, 22 сентября 2021 года следователем ОП по Индустриальному району СУ УМВД России по г. Барнаулу было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктом «б» части 4 статьи 158 УК РФ. Согласно постановлению о возбуждении уголовного дела в течении периода с 13 августа 2021 года до

⁸ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁰ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Российская газета. 2020. 06 авг.

¹¹ Приговор Нурлатского районного суда Республики Татарстан № 1-80/2020 от 22 июля 2020 г. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rq5L0GUbQtWg/> (дата обращения: 05.06.2022).

¹² О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07 июля 2015 г. № 32 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 15 февраля 2019 г. № 1-134/2019 по делу № 1-134/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YvXp7Upq9TJT/?> (дата обращения: 05.06.2022).

¹⁴ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 23 ноября 2020 г. № 22-5295/2020 по делу № 1 95/2020 // Судебные Решения.рф. URL: <http://судебныерешения.рф/53533523?> (дата обращения: 05.06.2022).

22 сентября 2021 года неизвестное лицо в неустановленном месте тайно похитило электронные денежные средства, принадлежащие гр-ну П., на сумму 4 313 901 рубль, причинив ему материальный ущерб в особо крупном размере. Из заявления П. следует, что у него похищены биткойны на сумму 4 313 901 рубль.

Как отмечает заместитель прокурора, по смыслу статьи 158 УК РФ под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Похитить можно только имущество, при этом под имуществом в уголовном праве традиционно понимались вещи. т. е. то, что обладает материальными признаками.

Исходя из положений статьи 128 ГК РФ, пункта 3 статьи 1 и статьи 14 Федерального закона № 259-ФЗ, статьи 3 Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ¹⁵, заместитель генерального прокурора приходит к выводу о том, что биткойны к электронным денежным средствам не относятся. Кроме того, отмечено, что не установлена принадлежность цифровой валюты заявителю, отсутствует подтверждение нахождения указанных средств в собственности лица, обратившегося в отдел полиции. На основании вышеизложенного было принято решение об отмене постановления о возбуждении уголовного дела.

Выводы

Подводя итог, следует отметить, что стремительное развитие общественных отношений, обусловленное информационной глобализацией, требует соответствующей реакции со стороны как законодательных, так и правоприменительных органов. Традиционный механизм уголов-

но-правовой охраны общественных отношений, в том числе в сфере собственности, в существующих реалиях не срабатывает в полной мере ввиду активной трансформации современной преступности в условиях происходящих глобальных цифровых и технологических изменений. Вопрос об адаптации уголовного закона к новым условиям и актуальным запросам информационного общества является одним из первоочередных. Высокая скорость развития информационных технологий обуславливает динамичность уголовного законодательства, а также практику его применения, которые должны отражать изменения общественных отношений в условиях цифровой глобализации. Следует констатировать, что появление новых способов, средств совершения корыстных преступлений вызывает не только широкую дискуссию в научной среде, но и определенные затруднения при их квалификации правоприменительными органами в рамках действующего законодательства. На наш взгляд, целесообразно признать, что криптовалюты и токены могут выступать в качестве предмета хищения, являясь при этом имуществом. Хотя такой шаг, естественно, требует глубокой законодательной проработки в части закрепления правового статуса цифровых валют и цифровых финансовых активов. Кроме того, считаем, что ввиду обновленной позиции высшей судебной инстанции в значительной трансформации нуждается законодательный подход закрепления уголовной ответственности за мошенничества с использованием электронных средств платежа и в сфере компьютерной информации. В частности, представляется оправданным исключение специальных составов мошенничества, предусмотренных статьями 159.3 и 159.6 УК РФ, из текста уголовного закона и закрепление их (по аналогии с пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ) в качестве квалифицирующего признака в статье 159 УК РФ «мошенничество с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств».

¹⁵ О национальной платежной системе : Федер. закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // Российская газета. 2011. 30 июня.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Русскевич Е.А. Мошенничество в сфере компьютерной информации / Е.А. Русскевич, М.Д. Фролов. — Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2020. — 148 с. EDN NDWYZW.
2. Ефремова М.А. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / М.А. Ефремова. — Москва : Юрлитформ, 2015. — 194 с.
3. Зацепин М.Н. Совершенствование криминологических механизмов противодействия преступности в условиях цифровой экономики / М.Н. Зацепин, А.М. Зацепин. — EDN JXHLSQ // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции : материалы 1-й Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 27 янв. 2021. — Москва, 2021. — С. 283–293.

4. Осипенко А.Л. Основные направления развития криминологической науки и практики предупреждения преступлений в условиях цифровизации общества / А.Л. Осипенко, В.С. Соловьев. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(6).681-691. — EDN VKUHXU // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 6. — С. 681–691.
5. Клепицкий И.А. Кража безналичных денег: простой ответ на простой вопрос / И.А. Клепицкий. — EDN PUMQZG // Уголовное право. — 2020. — № 5. — С. 78–87.
6. Складов С.В. Обман при хищении / С.В. Складов. — EDN JRIIVJ // Уголовное право. — 2020. — № 5. — С. 105–112.
7. Гладких В.И. Компьютерное мошенничество: а были ли основания его криминализации? / В.И. Гладких. — EDN TBFGWL // Российский следователь. — 2014. — № 22. — С. 25–31.
8. Сафонов О.М. Уголовно-правовая оценка использования компьютерных технологий при совершении преступлений: состояние законодательства и правоприменительной практики, перспективы совершенствования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.М. Сафонов. — Москва, 2015. — 222 с.
9. Третьяк М.И. Мошенничество как преступление против собственности в современном уголовном праве / М.И. Третьяк. — Москва, 2014. — 194 с. EDN STMFTL.
10. Лопатина Т.М. Проблемы формирования уголовно-правового способа борьбы с компьютерным мошенничеством / Т.М. Лопатина. — EDN RDFVZN // Библиотека криминалиста. — 2013. — № 5. — С. 34–41.
11. Коренная А.А. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений / А.А. Коренная, Н.В. Тыдыкова. — DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(3).408-415. — EDN TRQLCS // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 3. — С. 408–415.
12. Крицына А. Криптовалюта как предмет преступления. Проблемы уголовно-правовой защиты прав собственности на криптовалюту / А. Крицына // ЭЖ Юрист. — 2022. — № 5. URL: <https://www.eg-online.ru/article/450687>.
13. Сидоренко Э.Л. Криптопреступность как новое криминологическое явление / Э.Л. Сидоренко. — EDN XWAWYH // Общество и право. — 2018. — № 2. — С. 15–21.
14. Репецкая А.Л. Криптопреступления как следствие цифровизации преступности / А.Л. Репецкая. — EDN RBNNCU // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции : сб. материалов I Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 27 янв. 2021 г. — Москва, 2021. — С. 61–67.
15. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как предмет хищения: проблемы квалификации / Э.Л. Сидоренко. — EDN URLVIC // Мировой судья. — 2018. — № 6. — С. 18–24.

REFERENCES

1. Russkevich E.A. *Fraud in the Sphere of Computer Information*. Moscow, Infra-M Publ., 2020. 148 p. EDN: NDWYZW.
2. Efremova M.A. *Criminal liability for crimes committed using information and telecommunication technologies*. Moscow, Jurlitinform Publ., 2015. 194 p.
3. Zacepin M.N., Zacepin A.M. *Improving criminological mechanisms for combating crime in a digital economy. Digital Technologies in the Fight Against Crime: Problems, State, Tendencies. Materials of All-Russian Research Conference, Moscow, January 27, 2021*. Moscow, 2021, pp. 283–293. (In Russian). EDN: JXHLSQ.
4. Osipenko A.L. Main Trends in the Development of Criminological Theory and Crime Prevention Practice in the Context of the Digitalization of Society. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 6, pp. 681–691. (In Russian). EDN: VKUHXU. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(6).681-691.
5. Klepitsky I.A. Theft of Non-Cash Funds: A Simple Answer to a Simple Question. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2020, no. 5, pp. 78–87. (In Russian). EDN: PUMQZG.
6. Sklyarov S.V. Deception in the Course of Misap- Propriation. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2020, no. 5, pp. 105–112. (In Russian). EDN: JRIIVJ.
7. Gladkih V.I. Computer Fraud: if there were Grounds for Criminalization Thereof? *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2014, no. 22, pp. 25–31. (In Russian). EDN: TBFGWL.
8. Safonov O.M. *Criminal law assessment of the use of computer technology in committing crimes: the state of legislation and law enforcement practice, prospects for improvement*. Cand. Diss. Moscow, 2015. 222 p.
9. Tretjak M.I. Fraud as a crime against property in modern criminal law, Moscow, Jurlitinform Publ., 2014. 194 p. EDN: STMFTL.
10. Lopatina T.M. Problems of Establishing a Criminal Law Method to Combat Computer Fraud. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2013, no 5, pp. 34–41. (In Russian). EDN: RDFVZN.
11. Korennaja A.A. Crypto Currency as an Object and Instrument of Committing Crimes. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no 3, pp. 408–415. (In Russian). EDN: TRQLCS. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(3).408-415.
12. Kricyna A. Cryptocurrency as a subject of crime. Problems of criminal legal protection of property rights to cryptocurrency *EZh-Yurist = EJ-Jurist*, 2022, no 5. Available at: <https://www.eg-online.ru/article/450687/> (In Russian).

13. Sidorenko Je.L. Crypto-Crime as a New Criminological Phenomenon. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2018, no. 2, pp. 15–21. (In Russian). EDN: XWAWYH.

14. Repetskaya A.L. Cybercrimes as a Consequence of the Digitalization of Crime. *Digital Technologies in the Fight Against Crime: Problems, State, Tendencies. Materials of the I All-Russian Research Conference, Moscow, January 27, 2021*. Moscow, 2021, pp. 61–67. (In Russian). EDN: RBNNCU.

15. Sidorenko Je.L. Cryptocurrency as a Subject of Embezzlement: Qualification Issues. *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*, 2018, no 6, pp. 18–24. (In Russian). EDN: URLVIC.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Евгения Викторовна Рогова — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 664035, Россия, Иркутск, ул. Шевцова, 1; ORCID: 0000-0002-2524-0241, Researcher ID: AAS-4345-2021

Артем Павлович Перетолчин — преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, 110; ORCID: 0000-0003-1319-8119

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Evgeniya V. Rogova — Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Criminal Law, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation. 1, Shevtsova st., Irkutsk, Russia, 664035; ORCID: 0000-0002-2524-0241; Researcher ID: AAS-4345-2021

Artem P. Peretolchin — college professor, Department of Civil Law, East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russia, 664074; ORCID: 0000-0003-1319-8119

Поступила в редакцию / Received 17.06.2022

Доработана после рецензирования / Revised 18.08.2022

Принята к публикации / Accepted 09.09.2022